
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ 18—20 ЛЕТ

Д.Е. Слизовский*

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Статья подготовлена по результатам анкетного опроса 500 студентов высших учебных заведений, проведенного в мае—июне 2016 г. Анализируются источники и факторы, влияющие на содержание и структуру молодежных предпочтений в оценках современного миропорядка с точки зрения его справедливости/несправедливости и доминирующих субъектов поддержания демократии в мире. Особое значение для автора имеет анализ условий формирования представлений о важнейшем политическом событии года и сложившееся на данный момент отношение студенчества к предстоящим выборам 2016 г. По результатам исследования в теоретико-прикладном аспекте предлагается обсудить следующие положения: останься современный мир несправедливым и противоречивым, и молодежная страта современной России может пребывать в сугубо аполитичном состоянии духа сколь угодно долго, поскольку равнодушие молодежи к политическим процессам и событиям находит оправдание и объяснение в существующем законсервированном социально-политическом порядке. Окружающий мир, тем не менее, изменчив, таит в себе потенциал для перемен и вызывает к обновлению. Это, с одной стороны, подспудно готовит условия к бурной, взрывной и хаотичной реакции молодежи, с другой — в одних ситуациях мешает, в других — будит способность к самостоятельным оценкам политических событий. К сожалению, процесс этот остается излишне бюрократизированным и декларативным либо мало контролируемым, управляемым и организуемым здоровыми общественными и политическими силами страны, что мешает молодежи самостоятельно вырабатывать критерии политических оценок. При этом несистемная оппозиция делает ставку на молодежный состав общества, пытается вбросить в политический дискурс и сблизить молодежь словом «революция» и лозунгом «объединяющее нас важнее различий».

Ключевые слова: справедливый мир; выборы 2016; электоральное поведение; студенчество; молодежь; социальные предпочтения; политические оценки

Представители разных областей знания — социологи [1], историки политических учений, политтехнологи и др. — уже давно отмечают снижение интереса населения к политике, описывая данную ситуацию с помощью таких терминов, как «абсентеизм», «аполитичность», «антиполитика». Подобного рода оценки распространяются более всего на молодых граждан в целом и студенчество в частности [2].

Ученые и специалисты диагностируют дефицит доверия молодежи к избирательному процессу, уклонение граждан от участия в так называемой «символической» политике, т.е. в голосовании.

Низкий уровень политической активности значительной части молодежи, тем не менее, не означает отсутствия у этой группы электората политических амбиций и ориентаций. Там, где студенчество организовано в студенческое движение, напротив, наблюдается так называемый «активизм» в виде демонстраций, блокад, символических и действенных акций по распространению листовок, проведения перформансов, участия в информационных войнах, уличных протестах и беспорядках. Так, в мае 2016 г. во Франции около 50 тысяч человек, в основном студенты, приняли участие в манифестациях против трудовой реформы. В Париже

* © Д.Е. Слизовский, 2016.

акция переросла в беспорядки: протестующие жгли автомобили, забрасывали полицейских камнями и бутылками. Большинство наблюдателей и экспертов считают, что в Киеве в 2014 г. имело место активное использование в свержении политического режима и осуществлении «революции достоинства» протестных настроений молодежи и студентов. Эксперты обращают внимание и на дестабилизацию политического положения по аналогии с украинскими событиями в Бразилии — ее активными участниками стали студенты, в частности бразильское отделение организации «Студенты за свободу». Студенты-бунтари заявляют о себе сегодня и в Брюсселе, на студентов и молодежь делали и делают ставку в борьбе за власть политические оппоненты правящих режимов в Каире, Тунисе, Гонконге и других государствах.

Насколько верны такого рода суждения в текущем российском социально-политическом процессе, особенно применительно к очередному избирательному циклу у нас в стране — это один актуальный запрос. Другой вопрос связан с тем, каковы реакции и поведение наиболее активной части российского общества, прежде всего молодежи и студентов, относительно указанного политического процесса.

В России сегодня насчитывается 4,7 млн студентов, только в Москве их число превышает 887 тысяч человек. Это мобильный в действиях и динамичный в реакциях электоральный контингент, поэтому он не может не представлять интерес для любой политической партии, идущей на выборы. Если оценивать политический вес этой части молодежи, то он в силу ряда отличительных свойств является весомым и знаковым политическим атрибутом, — это та возрастная группа, которая впервые в своей жизни входит в политический процесс. Представляется, что признание и повышение своей репутации и доверия получают те политические силы, которые поймут, какими настроениями и представлениями эта группа в сложившейся ситуации руководствуется. Одновременно, исходя из прагматических установок есть шанс повлиять на ее поведение. Ниже представлены результаты экспертного опроса, проведенного в апреле-мае 2016 года.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить и предварительно оценить систему политических, исторических и социальных предпочтений, факторов, влияющих на мнения, мотивы поведения и реакции в преддверии предстоящих в сентябре 2016 г. выборов в Государственную Думу Российской Федерации молодежи в возрасте 18—20 лет. В числе решаемых задач были попытки выявить доминирующие в данной социальной группе настроения относительно важных в современных обстоятельствах сфер воспроизводства мирового социально-политического порядка, а именно: а) определить отношение к современному миру с точки зрения его справедливости/несправедливости; б) оценить, в каких сферах можно произвести изменения, дабы восторжествовала справедливость. В сферах утилитарно-практических в социально-политической жизни были поставлены следующие задачи: выявить, какие факторы оказывают влияние на отношение к выборам; оценить уровень восприятия зависимости и связи между участием/неучастием в выборах и личностной судьбой и профессиональными предпочтениями; определить, существует ли для данной группы респондентов главная идея выборов и насколько она им понятна/непонятна и др.

Объект опроса — 500 студентов двух высших учебных заведений, объединенных в учебные группы, выходцы из разных регионов страны, проживающие в Москве и Московской области, активно контактирующие со сверстниками из других стран; мотивированные к получению образования в таких сферах, как экономика, менеджмент, таможенное дело, политология. Результаты фокус-групп показали: а) высокую степень доверительности в отношениях (гомогенность групп) на основе дружбы и личных симпатий двух-трех человек; б) устойчивую коммуникацию внутри учебных групп; в) несколько слабую коммуникацию за пределами таких образований (бросается в глаза гетерогенность отношений к событию (выборам) между учебными группами). Основной источник получения информации объекта исследования — интернет-ресурсы, далее идут телевидение и радио, на последнем месте — книги. В качестве *основного метода исследования* выступил анкетный опрос: вопросы ставились открыто по учебным группам без призыва, предварительного объяснения и комментирования.

Результаты исследования не следует считать окончательными — они отражают только статику восприятия локальной группой молодежи, студентами определенной социально-политической атмосферы, современного цикла социально-политических мировых и российских реалий (представлена на рисунках ниже).

Несомненно, восприятие молодежью мировых и локальных процессов не перестало быть актуальным через призму философских идей справедливости и несправедливости. Идея справедливости остается сокровенной и желанной, и чем более несправедлив мир, тем с большей страстью ожидают приближения справедливого мира и хотели бы в нем жить, даже когда все вопиет об обратном. Обратимся к результатам опроса студенчества об их представлениях о том, насколько справедлив/несправедлив современный мир (рис. 1). В анкете студентам были заданы следующие вопросы: 1) готовы ли Вы признать, что современный мир справедлив?; 2) готовы ли Вы признать, что современный мир несправедлив?

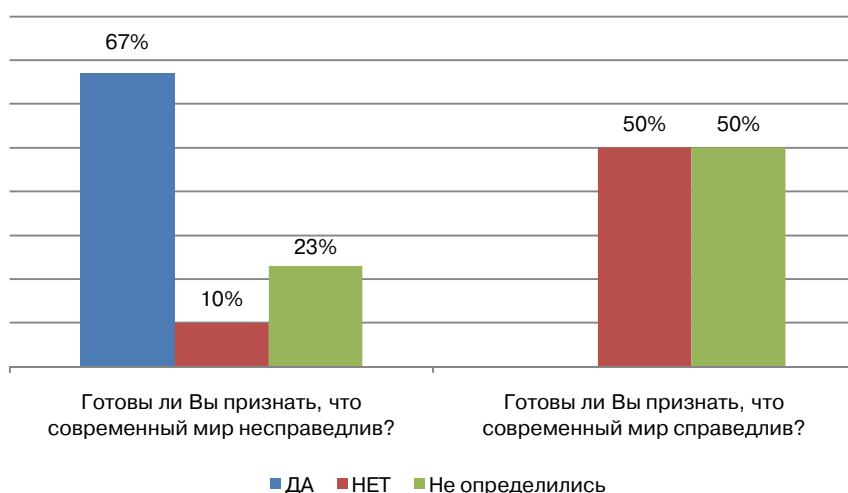

Рис. 1. Отношение к идее о справедливости/ несправедливости современного мира

Опрос показывает, что от 50% до 67% респондентов готовы признать современный мир заведомо несправедливым. Удручающими являются результаты (0%), показывающие готовность молодежи признать современный мир справедливым. Возможно, мы имеем дело с аберрацией сознания этой части общества, но это все же срез представлений на эту тему у молодых людей, у которых есть некоторые общие и единые для них характеристики, а есть различия личностные, социально-культурные и воспитательные, мировоззренческие, этнические и этические.

Понижает градус негативного восприятия такого рода результатов то, что эта электоральная страта раскрепощена, свободна в своих суждениях и таким образом выражают свое отношение к справедливости и устройению справедливого мира, исходя из общих правил, а не из государственных институтов и учреждений. Последнее для них еще сокрытая тайна, государство и его учреждения для них не нечто живое, образное, следовательно, общественные настроения, повсюду возникающие под влиянием государственных институтов и учреждений, пока нисколько не затрагивают их сознания.

Идеи справедливости и установления справедливого мира — динамично развивающаяся данность с вариативностью толкования, прочтения и понимания. Для данной категории респондентов очевидна не только внутренняя готовность по ощущениям воспринимать современный мир справедливым, важнее другое: границы принятия мира справедливым очень низки — от 0% до 10%. То есть, пусть и арифметическое или механическое выражение этого состояния, очень низкое. Малая доля молодежи признает мир справедливым или справедливым отчасти, средняя величина принимающих мир справедливым среди опрашиваемых не превышает 5%, и это на фоне того, что несправедливым видят мир в среднем 58,5% респондентов, а не определились со своими чувствами и умозрительными ощущениями приблизительно 38,5% опрашиваемых. Если же рассматривать срез представлений этой социальной группы под углом политического смысла, то обнаружим артикуляцию интересов, часто выдаваемых за борьбу принципов, на что указывают данные опроса по следующим позициям (рис. 2).

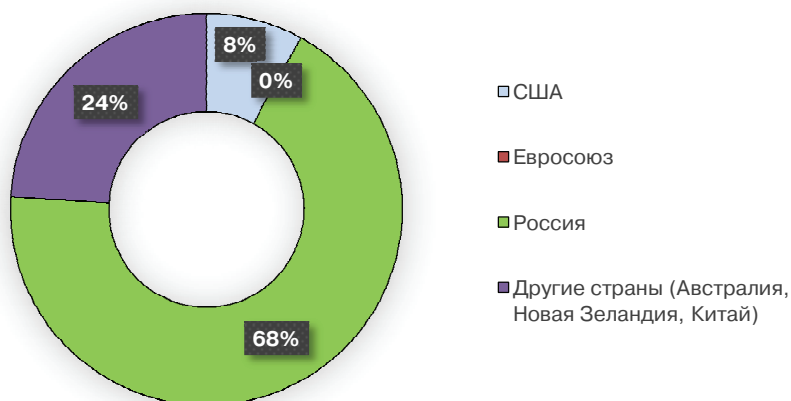

Рис. 2. Какая из стран (блок стран) сегодня самая ответственная за поддержание мирового порядка? (в %)

Судя по ответам респондентов, две страны — Россия (68%) и США (8%) — предстают самыми ответственными за поддержание мирового порядка. Приоритет отдан России, что, скорее всего, отражает настроения молодых представителей страны, в которой они проживают и с которой разделяют свою судьбу, следовательно, принимают на себя ту часть ответственности за судьбы мира, которая предназначена их стране. Было бы странным и трудно объяснимым, если бы картина настроений выглядела иначе, хотя не исключено, что при каких-то условиях настроения могут поменяться. Об этом свидетельствует доля (24%) ответственности за поддержание мирового порядка, возлагаемая на другие страны — это Австралия, Новая Зеландия и Китай.

Почему Китай и даже Австралия признаются субъектами ответственности — понятно и объяснимо, в отличие от Новой Зеландии. Скорее всего, здесь дает о себе знать воспроизводство картинных или рутинных образов, навеянных СМИ, путешествиями или сиюминутными желаниями.

Заслуживают повышенного внимания и анализа нулевые критерии в оценках роли и миссии за поддержание мирового порядка Европейского Союза при столь высокой оценке этой роли России — студенческие ощущения на этот счет в каких-то аспектах удивительным образом сближаются с представлениями и умозаключениями, например, Джорджа Сороса, который на мероприятии «Открытая Россия» в двадцатых числах июня высказался в том смысле, что Россия становится мировой державой на фоне стагнации Евросоюза, переживающего тяжелейший миграционный кризис [3].

Много шумят сегодня о демократии, хотя по-разному толкуют ее смысл. В политическом дискурсе то вспыхивают ожесточенные дискуссии, то затухают споры к прискорбию ее адептов, но всегда и повсеместно обсуждается уровень ее развития в тех или иных странах и регионах, институты и субъекты ее продвижения. Обнаружились непререкаемые и признанные в мире субъекты в лице отдельных стран, которые анафемой грозят тем и там, где будто бы нарушаются принципы демократии. Из мирной жизни вырваны страны и люди, которым предлагают демократию, а они ее не принимают, или не понимают в чем ее преимущества и зачем она нужна. В этой связи респондентам задавался вопрос, какая из стран сегодня самая демократичная (рис. 3).

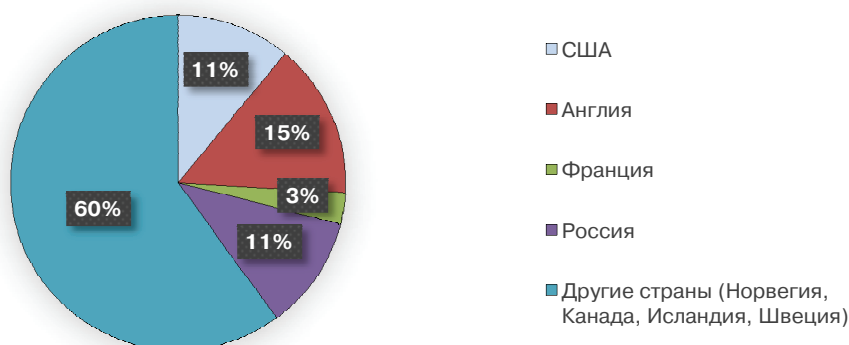

Рис. 3. Какая из стран сегодня самая демократичная? (в %)

Несмотря на вал информации из всех источников, доступность и достоверных данных, и пропагандистских клише, представления студенчества по данному вопросу оказались достаточно уравновешенными. США — светоч демократии — и Россия — страна без устойчивых демократических основ, для кого-то с мягким, а для кого-то с жестким авторитарным политическим режимом, оказались равноценны и даже тождественны по критериям демократичности (11%). Ни Англия с максимально высоким уровнем демократичности (15%), ни Франция, к удивлению, с невероятно низким уровнем (3%), как и США и Россия, не составляют конкуренции безымянному субъекту мирового демократического устройства и порядка (60%). Сознание молодежи интуитивно находится в поиске такого субъекта, не отдавая пока предпочтения известным акторам современного мироустройства. Хотелось бы думать, что признание студентами России как все же демократической страны есть свидетельство небезнадежного ее будущего. Но каким его видят респонденты? (рис. 4).

Рис. 4. Какой Вы видите Россию в будущем? (в %)

Ответы респондентов показали, что будущее России, какой она нужна миру и самой себе, связывается с двумя состояниями: на первое место выдвигается сильная Россия (58%), вторую позицию заняла Россия современная, процветающая, независимая.

Подобные реакции на поставленный вопрос не исключают, а определяют необходимость дополнительных изысканий в этом аспекте. Не исключено, что под сильной Россией понималась экономически сильная Россия, социально привлекательная, ответственно распоряжающаяся своим могуществом и потенциалом, стратегически целеустремленная, пользующаяся международным уважением, исторически грамотная в своих отношениях со старым Западом и новым Востоком. Прискорбно однако то, что не оказалось среди респондентов тех, кто по достоинству оценил бы позицию будущего страны, связав ее с просвещенностью.

Можно согласиться с теми, кто говорит об искаженности образов и представлений студентов в силу сложившегося порядка в обучении и воспитании молодого

поколения на основе ложных, нереалистичных образцов, а также недостижимости великого идеала справедливости — не из-за системных провалов современного мироустройства, а из-за глобального разгула необузданных страстей людей дурных по характеру и ловких авантюристов.

Но не последним фактором в извращении пути борьбы за справедливость оказываются устойчивые групповые предрассудки, переносимые не только на важные, но и частные политические процессы типа выборов в государственные органы законодательной власти. Предсказуемо большая часть студентов малоактивно или почти безразлично реагировала на «праймериз» Единой России, и можно ожидать повторения данной реакции в период выборов 2016 г. Приведем распределение ответов на четыре связанных вопроса в отношении праймериз (рис. 5).

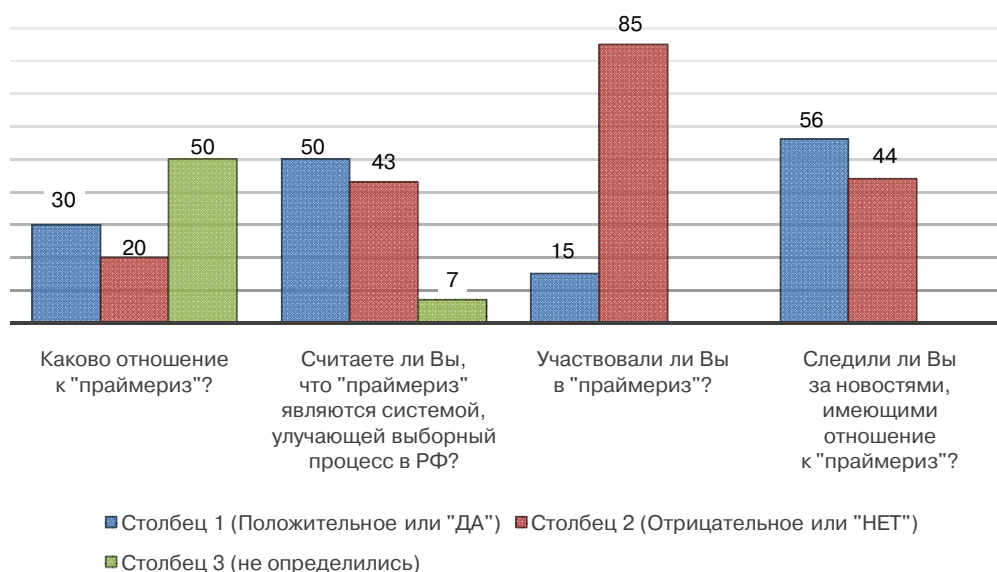

Рис. 5. Отношение студентов к «праймериз» (в %)

Такого рода распределение и вытекающая из него настроенческая ситуация является результатом устойчивых тенденций в электоральном поведении данной категории электората. В предварительном голосовании участвовало 9,6% от общего числа избирателей, конечно, среди проголосовавших были и те студенты, которые вошли в 15% респондентов нашего исследования, заявивших о своем участии в данной кампании.

И если для общего состава электората по поводу его отношения к «праймериз» приемлем и благоприятен индекс мобилизации в терминах «много или мало», то данные о студенческих предпочтениях в форме неучастия (85%) однозначно говорят об их малой мобилизованности и готовности к этой акции. Студенты ограничились скорее лишь отслеживанием новостной ленты по данному поводу в пределах 56% вовлеченных.

Отношение студентов к праймериз очевидно, как и к выборам в Государственную Думу (рис. 6).

Рис. 6. Отношение к предстоящим выборам в Государственную думу

У тех политических сил, которые хотели бы поработать с этим электоратом, есть все основания для заинтересованности, как и возможность переломить настроение не только той части студентов, кто не примет участие в выборах (50%). Здесь есть группа неустойчивых антиполитиков и аполитично настроенных, и уж тем более можно рассчитывать на получение поддержки неопределившихся (20%) и тех, кто, вероятно, примет участие в голосовании (30%). Так или иначе, но все политические силы (парламентские и непарламентские партии, представители системной и несистемной оппозиции, общественные движения), кандидаты в депутаты, те, кто их поддерживает и оказывает содействие, сегодня занимают активную выборную и предвыборную позицию: одни стремятся закрепить на выборах свое превосходство, другие рассчитывают завоевать доверие электората и обеспечить себе статус депутата законодательного органа любого уровня, для третьих важен сам факт активного участия в политике и выборах.

На что могут рассчитывать политические партии в своей выборной кампании, если будут ориентироваться и на такой слой, как студенчество? Следует понимать, что студенчество как особый слой электората обладает рядом особых характеристик — рассмотрим пример признаков и факторов социально-политического состояния аполитичности (рис. 7).

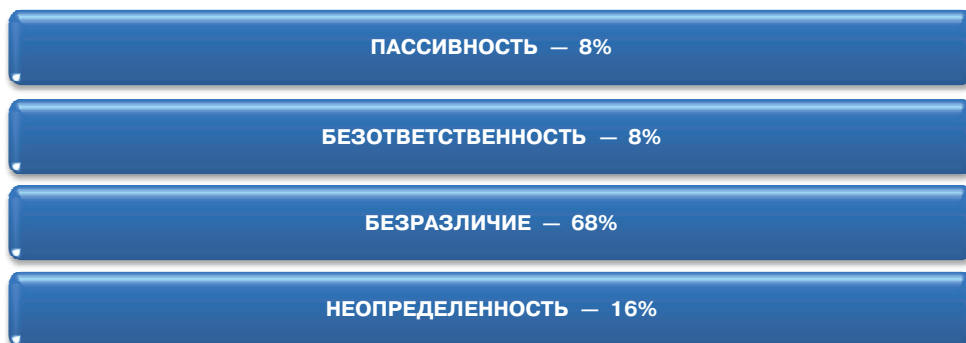

Рис. 7. Характерные признаки и факторы социальной аполитичности

Пассивность, безответственность, безразличие охватывает 84% аполитичных настроений студентов против 16% неопределившихся, т.е. аполитичных потенциально может быть и больше. Впрочем, нельзя сказать, что неоднородность действительности и мнимость в структуре аполитичности продуцирует бессмыслицу. Ранее бытовало мнение, что аполитичность распространена среди наиболее отсталых и несознательных слоев населения, но сегодня аполитичностью заражено и студенчество, которое никак к отсталым слоям общества не отнесешь. Сегодня нормой становится ситуация, когда аполитичность типична для продвинутой и мобильной части общества — студенчества.

Может ли подобное состояние в настроениях студентов быть неизменным? Нет, как не может быть «заморожена» подобная структура восприятия политических событий.

Не будь сегодня мощнейших сил и средств воздействия на сознание и поведение, возможно, и пребывало бы студенчество в состоянии искусственного покоя и аполитичном настроении. Следует признать, что общественно-политические течения, возникшие за последние 15—20 лет, пока несколько не затронули студенческие массы, вне критики которых остается система высшего образования, бюрократическая политика и бюрократизированные технологии менеджмента в образовании [4].

Критика начальства пока полностью исключается, от студенчества требуют безусловной веры в нерушимость авторитетов образования и государства. Включенные в образовательный процесс предметы, которые могут помочь развитию способности к самостоятельным политическим оценкам, подчинены идеям бюрократической системы, которая не допускает глубоких и серьезных размышлений о проблемах общественных. В общем и целом и у вузовского преподавательского состава нет возможности вести активную научную работу по изучению не только глобальных проблем, но и, что очень важно, проблем близлежащей территории и ее населения. Среди студенчества сегодня, как правило, политические разговоры не ведутся, как не ведутся они и теми, кому следовало бы заниматься организацией политических дискуссий. Это тем более удивительно, потому что среди родителей, преподавателей и узкой части студенчества были и есть убежденные сторонники демократического толка — они поддерживают внешнюю и внутреннюю политику государства, идеи обновления страны на основе проверенных историей традиций, признания ценности и приоритета государства и народа; они охотно бы поговорили с пассивной частью студенчества о политике и социальных проблемах, но студенты сегодня предпочитают уклоняться от таких бесед, а родители, преподаватели и активные студенты и не настаивают. Подобное равнодушие к политике объяснимо, но его нельзя оправдать, поскольку это мешает молодежи выработать собственные продуманные политические оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ожидания и опасения российского студенчества в профессиональной сфере: результаты эмпирического проекта // Поиск. 2014. № 4.
- [2] *Троцук И.В., Сохадзе К.Г.* Ценностные ориентации молодежи: подходы, методика и задачи социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.

- [3] Сорос: на фоне коллапса Евросоюза Россия становится мировой державой. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767323>.
- [4] Пузанова Ж.В., Семенова И.В. Мотивация выбора профессии «управленца» (по результатам исследования в РУДН) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 3.

SOCIAL AND ELECTORAL PREFERENCES AND ORIENTATIONS OF THE YOUTH AGED 18—20

D.E. Slizovskiy

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

The article is based on the results of the survey conducted among 500 university students in May–June 2016 to identify the sources and factors influencing the content and structure of the youth perception of the nowadays world order in terms of its justice/injustice and the dominant supporters of democracy in the world. The author focus on the conditions, in which the student youth perception of the crucial political event of this year (forthcoming elections) is formed. Based on the results of the research in the theoretical and applied aspects the author suggests discussing the following issues: if the contemporary world stays unfair and contradictory, the Russian youth will stay purely apolitical for the youth indifference to political processes and events finds justification and explanation in the existing social-political order. However, the world is diverse, possesses the hidden potential for changes and cries out for an upgrade. On the one hand, this implicitly implies conditions for violent, explosive and chaotic reactions of the youth; on the other hand, in some situations prevents and in others stimulates independent estimates of political events. Unfortunately, this process remains too bureaucratic and declarative, or is not controlled, managed and organized by the relevant social and political forces, which prevents the youth from making independent political estimates. At the same time the non-systemic opposition bets on the youth part of society and tries to introduce into the political discourse and seduce the youth with the word “revolution” and the slogan “what unites us is more important than differences”.

Key words: a just peace; elections of 2016; electoral behavior; students; the youth; social preferences; political estimates

REFERENCES

- [1] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Ozhidaniya i opaseniya rossijskogo studenchestva v professionl'noj sfere: rezul'taty emhericheskogo proekta [Expectations and fears of Russian students in the professional field: Results of an empirical project]. Poisk. 2014. No 4.
- [2] Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Tstnostnye orientacii moljdezhi: podhody, metodiki i zadachi sociologicheskogo analiza [Value orientations of the youth: Approaches, methods and objectives of sociological analysis]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. No 20.
- [3] Soros: na fone kollapsa Evrosoyza Rossiy stanovitsy mirovoiy derchavoj [Soros: under the collapse of the EU Russia becomes a world power]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767323>.
- [4] Puzanova Zh.V., Sevenova I.V. Motivacij vybora professii «upravlenca» po rezultatam issledovanij v RUDN [Motives to choose “manager” profession (the results of the survey in the PFUR)]. Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». 2015. No 3.